

Украинская дипломатия начиналась в Беларуси

Александр КУКСА, кандидат исторических наук

В свете событий Февральской революции 1917 года и борьбы за автономный статус Украины в составе России сегодняшняя белорусская столица, как центр Западного фронта, на котором находилось около 100 тысяч солдат-украинцев, приобретала все большее значение для Украинской центральной рады (УЦР). Идеи ее председателя Михаила Грушевского были озвучены в Минске 28 марта 1917 года на 1-м съезде украинских организаций генеральным секретарем военных дел, впоследствии председателем Директории Украинской Народной Республики Семеном Петлюрой, который именно в Минской губернии начал создавать первые военные украинские формирования.

В начале становления своей национальной идеи украинцы пошли по пути создания образа «врага» в лице русского самодержавия, насильственно установившего в Украине не только политическую кабалу, но и экономическую эксплуатацию. Неудивительно, что взоры идеологов украинского возрождения обратились к периоду национально-освободительной борьбы украинского народа в 1648–1667 годах, что позволяло искать корни как своей государственности, так и противоречий с русским самодержавием еще в период правления Б. Хмельницкого. Один из лидеров украинского национального движения, историк, профессор Львовского университета, председатель Украинской центральной рады, а в последующем – академик Всеукраинской академии наук М. Грушевский, выступая в марте 1917 года на Украинском вече на Софийской площади в Киеве, указывал на то,

что 270 лет назад Б. Хмельницкий поднял народ на борьбу за свою государственность. Но поскольку «лукавое московское правительство», по его словам, придушило свободный украинский народ, М. Грушевский призывал вместе со всеми народами Восточной Европы бороться за государственное право Украины. В своей статье «Велика хвиля» он отмечал, что еще в Манифесте, изданном по поводу начала русско-украинской войны 1658–1659 годов, украинцы заявили о разрыве связей с Москвой, «но царское правительство, взяв под свою руку украинский народ, уже не хотело отпускать его от себя». Тогда же, в 1917 году, по инициативе М. Грушевского и его соратников в целях отстранения от всего русского произошла и смена самоназвания: малороссов на украинцев.

Несмотря на огромное влияние Украины на положение дел в Беларуси после событий Февральской революции 1917 года, украинский вариант построения государства здесь не реализовался. Наша страна пошла по своему пути, обусловленному геополитическими и историческими факторами. Правда, желание перенять опыт наших южных соседей прослеживалось в деятельности части тогдашних белорусских политиков, но отсутствие аналогичного исторического багажа, экономического потенциала, тесные связи с российскими регионами, неудачные проекты изменения самоназвания направляли Беларусь по наиболее бесконфликтному пути взаимоотношений с Россией.

28 марта 1917 года в Минске в помещении медицинского бюро Земского союза со-

ОБ АВТОРЕ

КУКСА Александр Николаевич.

Родился в 1977 году в г. Камень-Подольский Хмельницкой области (Украина).

Окончил Камень-Подольский государственный университет имени И. Огиенко (2000), аспирантуру Республиканского института высшей школы (2006).

С 2000 по 2003 год преподавал историю в Комаровичской СШ Петриковского района Гомельской области. С 2006 года работает в Белорусском национальном техническом университете, с 2008 года – заместитель декана факультета горного дела и инженерной экологии БНТУ.

Кандидат исторических наук (2008), доцент (2011).

Автор более 50 научных работ.

Сфера научных интересов: национально-государственное строительство в Беларуси и Украине в 1917–1941 годах.

стоялось первое общее собрание украинцев, в котором приняло участие около 300 солдат, офицеров, работников фронтовых общественных организаций и жителей Минска. Его председателем был избран С. Петлюра, который в своей приветственной речи отметил, что Украина, по подписанному гетманом Б. Хмельницким соглашению, должна была установить отношения с Россией как равноправная федеративная часть, и что «эпоха династии Романовых для Украины была эпохой системного и последовательного закрепощения, не только политического, но экономического и культурного, доведшего 30-миллионный народ, с развитой ранее культурой, до полного упадка и вырождения». Далее он напомнил и о том, что с начала Первой мировой войны украинский народ был лишен своего печатного слова, его общественные организации были закрыты, и он, «безголовый и с вырванной душой», должен был проливать свою кровь. В заключение С. Петлюра призывал собрание к организации украинских сил на фронте, ибо «только организованный народ сможет использовать ту свободу, которую теперь получил, и закрепить свои политические и национальные права, которые наиболее полно смогут выявиться только при демократическо-республиканском и федеративном устройстве России, с автономной Украиной» [1, с. 2].

Затем собрание перешло к обсуждению доклада об организации украинских кружков и громад на фронте и в Минске, о задачах Минской украинской громады. В его постановлении, наряду с другими, указывалось и несколько первоочередных направлений деятельности: 1) организовать информирование на родном языке украинского народа, разбросанного по фронтам, о завоеваниях революции, как общеполитических, так и национальных; 2) осведомлять украинцев, находящихся на фронте, о современном национальном и политическом развитии Украины, России и других стран, чтобы они могли сознательно принять участие как в выборах в будущее Учредительное собрание, так и в подготовительной работе к этим выборам. В итоге в совет Минской украинской громады вошли 20 человек.

Для проведения в жизнь принятых решений собрание признало необходимым созда-

вать украинские кружки, войти в сношение с Украинской центральной радой и местными организациями – Советами рабочих и солдатских депутатов, Солдатско-офицерской комиссией, Белорусским комитетом и другими. С этой же целью было принято решение провести в Минске и на фронте несколько украинских митингов, организовать сбор средств на создание и деятельность фронтовых организаций под названием «День вільної України», опубликовать воззвание к находящимся в армии украинцам с призывом к самоорганизации.

Всеукраинский национальный конгресс. 6–8 апреля 1917 года

Проживавшие на территории белорусских губерний украинцы пристально следили за событиями, развивавшимися у них на родине. Особенно большой интерес вызвал у них Всеукраинский национальный конгресс, проходивший 6–8 апреля 1917 года в Киеве. Его решение признать УЦР представителем интересов украинского народа нашло живой отклик среди делегатов второго собрания Минской украинской громады, состоявшегося 12 апреля 1917 года в помещении того же Земского союза, на котором также обсуждались проект устава украинской организации на Западном фронте, процессы национализации войск и другие текущие дела. Положительные эмоции не только среди украинцев, но и среди белорусов вызвал I Универсал УЦР, которым представители украинского национального движения заявили о необходимости немедленного решения вопроса об автономном статусе Украины. И хотя под

давлением Временного правительства и российской демократии УЦР вынуждена была во II Универсале пойти на уступки в сроках реализации автономии Украины, но украинцами в Беларуси эти законодательные акты были встречены как большой успех украинского национального движения.

Так, 10 июля 1917 года в Минске в помещении фронтового комитета состоялось общее собрание около 600 членов украинской громады под председательством К. Новохоцкого. После оглашения текстов II Универсала УЦР и постановлений Временного правительства и высказанных пояснений, касающихся этих актов, на нем была принята резолюция, в которой соглашение Рады с Временным правительством признавалось как отвечающее в тех условиях требованиям украинской революционной демократии. Собрание также приветствовало тот факт, что русская демократия и Временное правительство признали право украинцев, а тем самым и право всех народов России, на самоопределение. В итоге собравшиеся постановили «поддерживать всеми способами созданные революционной демократией и уполномоченные ею органы революционной власти как на Украине, так и в России вообще, в их борьбе за укрепление завоеваний революции» [2, с. 2].

На волне украинского национального подъема в июне 1917 года в Минске был создан Временный украинский комитет Западного фронта. Под его руководством среди солдат-украинцев распространялись брошюры, газеты и листовки, в которых звучал призыв организовать национальные воинские части.

На созванном Временным комитетом 1-м съезде украинских организаций была создана Украинская рада Западного фронта (УРЗФ), которой поручалось вступить в контакт с Белорусским национальным комитетом (БНК). Присутствовавший на съезде представитель Белорусской социалистической громады (БСГ) Л. Заяц заявил о необходимости сближения белорусских и украинских организаций и сообщил о возможности оказания поддержки в виде предоставления Минской украинской громаде помещения в «Белорусской хатке».

Украинские организации начали вести активную деятельность на территории Бела-

руси. УРЗФ организовала в Минске свое помещение с библиотекой, установила мебель, приобрела канцелярские принадлежности. Кстати, после ее разгрома большевиками в декабре 1917 года УРЗФ оценила свое имущество в 22 тыс. рублей.

Белорусские и украинские политические организации включились в общую работу по подготовке населения к демократическим и федеративным преобразованиям. Украинские партии эсеров (УПСР), федералистов (УПСФ), демократов (УПСД) и БСГ провели ряд митингов, сходов и общественных праздников, выступили одним блоком на выборах в органы местного самоуправления. Но 30 июля 1917 года блок национальных социалистических партий потерпел ощутимое поражение на выборах в Минскую городскую думу, проведя только 4 депутатов. В думу попали два представителя от белорусских партий, и то лишь потому, что одно место им уступили представители украинских партий. Редакция газеты «Вольная Беларусь» широко представляла материалы о событиях в Украине, проводила анализ ра-

Провозглашение I Универсала Центральной рады

бот М. Грушевского, посвященных федеративному обустройству будущей Российской республики. В сентябре 1917 года делегаты от белорусских организаций участвовали в съезде народов в Киеве, на котором была принята специальная резолюция по белорусскому вопросу: в ней звучала идея федерации и национально-территориальной автономии Беларуси. На съезде народов была актуализирована необходимость ознакомления российской общественности и делегатов

Всероссийского Учредительного собрания с требованиями отдельных народов, выработанных на национальных учредительных собраниях. С целью реализации этого положения в Минске с 5 по 17 декабря 1917 года проходил Всебелорусский съезд. Для организации работы съезда 7 декабря И. Воронко обратился в Исполком Украинской центральной рады с просьбой «экстренно» выслать материалы, относящиеся к периоду создания УЦР. В ходе работы съезда белорусы и украинцы проявляли солидарность. Надо заметить, что делегаты съезда выразили свой протест против недавнего ареста большевиками украинцев, а также извинились за то, что еще не могут кардинально изменить ситуацию в Минске. В то же время они приняли решение направить приветственную телеграмму УЦР и, как заметил автор письма «Белорусская республика», напечатанного в газете «День», «ясно чувствуется, когда пробудешь среди делегатов, что имей эти люди силу, они живо бы пошли по пути Украины» [3, л. 30].

В декабре 1917 года между РСФСР и Украинской Народной Республикой (УНР) начинаются военные действия. Текст ответа Генерального секретариата УНР о неправомерности действий СНК РСФСР против Украины был распространен Украинской фронтовой радой среди солдат Западного фронта с призывом поддержать УНР. Представители областного исполнительного комитета Западной области и фронта (Облкомзап), среди членов которого белорусов не было, восприняли это как реальную угрозу для советской власти в Беларуси и на Западном фронте. В связи с этим тогдашний главнокомандующий Западным фронтом А. Мясников в начале декабря 1917 года запретил формирование украинских национальных частей и в случае их движения на юг приказал их задерживать, устроив заслоны на станциях Минск, Лунинец и Сарны.

Из письма председателя Украинской фронтовой рады М. Лебединца к УНР следует, что он и весь состав УРЗФ 7 декабря были арестованы большевиками. Под арестом находились до 17 февраля 1918 года. После ареста членов рады в Минске была создана следственная комиссия при СНК Западной области и фронта в составе К. Кнорина, С. Берсона и П. Осипова. Все-

го было арестовано 9 человек, из которых членами рады являлись А. Ермак, М. Спасский, П. Косяк, М. Лебединец и А. Золотницкий. Аресты на этом не прекратились. В Минск продолжали прибывать делегаты от солдат-белорусов на Всебелорусский съезд. Под предлогом готовившегося восстания Центральной белорусской войско-

Митинг в Гомеле в дни Февральской революции. Март 1917 года

вой радой (появилась информация о выделении УНР белорусам 11 тыс. рублей на создание армии) совместно с польским корпусом Ю. Довбор-Мусницкого прибывавшие делегаты от Юго-Западного фронта арестовывались. В январе 1918 года ЦБВР и органы местного самоуправления были распущены Облкомзапом.

В феврале 1918 года началось германское наступление, и немецкие войска оккупировали Минск и большую часть Беларуси. Учитывая предшествующие события и отсутствие помощи и защиты со стороны Народного секретариата БНР, члены УРЗФ, введя в свой состав председателя Минской украинской громады К. Новохацкого и ее члена В. Ситника, 21 февраля 1918 года организовали «Мінський Комітет Охорони інтересів і прав підданих УНР». В его состав вошли М. Лебединец (председатель), К. Новохацкий (заместитель), М. Спасский (секретарь), А. Стасюк (казначей) и В. Ситник (член).

Этот комитет 23 февраля 1918 года провел общее собрание украинцев, находящихся в Минске, на котором был организован добровольный сбор денег и возобновлена деятель-

ность Минской украинской громады. После чего эти организации стали осуществлять деятельность в тесном контакте: Громада принимала украинцев в свои члены, а Комитет организовал стол по выдаче справок о подданстве УНР тем, кто «пред'явив у цей стіл картку від Миської Української Громади й давав свою власноручно підписану заяву в тому, що він визнає на Україні лише владу Центральної Ради та її виконавчого органу – Ради Народних Міністрів» [4, л. 144].

В одном из писем к УНР М. Лебединец сообщал не только о деятельности этих организаций, но и давал характеристику белорусскому движению, указывая на слабость БНР и говоря о Минском комитете охраны интересов и прав подданных УНР как о консульстве: «Як видно з детального огляду праць Комітету Охорони та його завдань він в певній мірі виконував майже всі функції Консульства й усіма за консульство й лічився, не дивлячись на те, що не носив офіційно цієї назви» [4, л. 145].

Выехавшая в марте 1918 года из Минска в Киев делегация БНР в апреле провела ряд встреч с лидерами УЦР. 10 апреля на заседании Рады народных министров с докладом выступил ее председатель В. Голубович, который сообщил о поступившей информации о провозглашении независимости Беларуси, просьбе наладить связь с Минском и необходимости выделения БНР займа в 500 тыс. рублей. В ходе дискуссии по вопросу о признании независимости БНР министр судебных дел С. Шелухин заявил, что это зависит от Центральной рады, министр финансов М. Ткаченко предложил послать в Беларусь специальных делегатов для ознакомления с ситуацией на месте, а министр почты и телеграфа Г. Сидоренко указал, что Министерство иностранных дел должно сначала выяснить отношение к этому вопросу заинтересованных государств. В итоге вопрос был снят с обсуждения, но Министерству иностранных дел поручили ответить, что «Рада народних міністрів принципово нічого не має проти признання Білоруської Народної Республіки незалежною і буде вживати заходів до переведення цієї справи в життя законним шляхом» [5, с. 262].

В то же время острая необходимость в топливе подталкивала Раду народных министров к установлению контактов с белорус-

ской делегацией. 15 апреля на предложение белорусов о продаже дров Рада постановила выдать авансом 300 тыс. рублей в счет стоимости товара.

Некоторые успехи киевской миссии БНР и сложность продовольственного вопроса в Беларуси подтолкнули Минский украинский комитет к более активному налаживанию контактов с УНР. За апрель 1918 года в Киев были направлены три человека с отчетами о деятельности украинского комитета в Минске. Но связь так и не удавалось наладить, так как посланцы не возвращались. Наиболее удачной оказалась поездка заместителя председателя Минской украинской громады А. Квасницкого. МИД УНР препроводило посланца к И. Красковскому, с которым и были обсуждены вопросы поставки вагонов для вывоза украинских беженцев на родину. По всей видимости, эта встреча посодействовала продвижению вопроса об открытии в Минске дипломатического представительства Украины.

В конце апреля 1918 года председатель Минской украинской громады К. Новохацкий в письме МИД УНР указывал, что в связи с отсутствием возможности связаться по телеграфу в Киев отправляют А. Квасницкого и Ветринского. Срочность данного вопроса связана с тем, что в Минске собралось около 3000 украинцев, а из России на Минск и Оршу предполагалось отправление большой группы (только из Козловского уезда Тамбовской губернии 20 000) находящихся в эвакуации холмчан – жителей бывшей Холмской губернии. В то же время оккупационные немецкие власти заявили, что в Минске вагонов нет и не будет. Сложным было положение и тех, кто уже прибыл в Минск: «військових, німці хоч і мало, але годують, а цивільним допомагати відмовили. На мої прохання відповідають, що без санкції українського уряду нічим допомогти не можуть» [6, л. 2–2 об].

По сведениям А. Квасницкого, лучшим было положение нескольких сот украинцев, которым была предоставлена небольшая продовольственная помощь. Сообщая о тяжелом материальном положении своих соотечественников, он также указывал, что ежедневно 150 обедов выдавалось украинской громаде бесплатно органами местного самоуправления, причем в православных

столовых, которые, по результатам проведенного осмотра, были признаны лучшими в Минске.

3 мая 1918 года УНР принимает решение основать в Минске украинское консульское агентство первого разряда во главе с А. Квасницким. Деятельность его началась 19 мая и должна была проходить в тесном контакте с БНР. Об этом свидетельствует сообщение А. Квасницкого, что большие надежды на консульство возлагали белорусские общественные организации. Перед отъездом из Киева он беседовал с белорусскими представителями, которые заявляли, что надеются на него «как прожившего 17 лет в разных местностях Белоруссии». Представители биржи и общества землевладельцев в Минске также обещали прийти на помощь в налаживании экономических контактов с Украиной. В то же время министр иностранных дел УНР указывал на то, что консульские представительства нужны были для охраны торговых интересов и для «возвращения украинских граждан, главным образом, из мест бывшей Российской империи» [7, л. 9].

Известия с Украины, связанные с мятежом, в результате которого 29 апреля 1918 года к власти пришел гетман П. Скоропадский, докатились до Минска лишь к 4 мая. Украинцы, находившиеся в то время в Минске, были застигнуты новостями из Киева совершенно не подготовленными. 5 мая «в помещении Украинской Рады в Минске состоялось совещание представителей правления Украинской Рады, в котором по особому приглашению принимал участие и председатель Народного секретариата БНР. Совещание это, не вынося конкретных решений, подготовило почву для будущих совещаний, имеющих состояться официально» [8, л. 26 об].

В связи с назначением в Минск украинского консула киевская миссия БНР обратилась 11 мая к правительству Украины с предложением утвердить в Киеве белорусского консула, в качестве которого была предложена кандидатура доктора П. Тремповича. В итоге белорусское предложение было принято украинской стороной, и 29 мая П. Тремповича назначили консулом БНР в Киеве (с 16 июня 1918 года генеральным консулом стал Г. Базаревич).

В середине мая А. Цвикевич заявил, что в факте вступления политических структур Украины в переговоры с представителями Рады БНР последние усмотрели скрытый акт признания БНР. Он призывал гетмана «продолжить переговоры и поддержать стремление БНР получить признание от Советской России» [10, л. 4].

Революционные украинские солдаты. 1917 год

21 мая 1918 года Народный секретариат БНР определился со своей позицией к гетманскому правительству – главной внешнеполитической задачей провозглашалось установление добрососедских отношений с Украиной. Народный секретариат БНР также призывал установить правильную пограничную линию на основе этнического принципа и с учетом исторических, экономических и географических факторов.

В отчете консула А. Квасницкого Министерству иностранных дел Украинской державы, датированном 30 мая 1918 года, указывалось, что в Минск ежедневно прибывало 50–100 украинцев, которых война в большом количестве забросила в пределы Беларуси, Польши и Литвы. Большинство, узнав об украинском консульстве, пробирались в Минск, чтобы с его помощью получить пропуск от немецких властей для проезда на Украину. Всего в Минске собралось около 4000 украинцев с семьями. Вместе с генералом Московенко и полковником Половинцем 23 мая 1918 года А. Квасницкий посетил представителей немецких оккупационных властей, которые отнеслись к ним с большим уважением: «Довідавшись про

те, що я командирований новим урядом, німецька влада запевнила мене, що наші тут відносини будуть щирими і дружніми, і будуть засновані на взаємній ввічливості та услужі» [9, л. 1]. И уже 24 мая военным эшелоном было отправлено 90 офицеров и 300 казаков на Украину.

Вторым, но не менее важным в годы разрухи, вызванной гражданской войной, фактором являлись экономические украинско-белорусские отношения. А. Квасницкий сообщал, что значительная часть белорусского леса находила сбыт на территории Украины, взамен чего поступали зерно и сахар. Важность природных богатств Беларуси для экономики Украины подтверждала и Белорусская торговая палата в Киеве. Она сообщала, что ежедневно поступают заявления от общественных учреждений горнопромышленного угольного района, кооперативов, городов и земств, которые указывают на свое критическое положение из-за отсутствия топлива и крепежного материала.

В августе 1918 года, в связи с подписанием Добавочного договора между Германией и Россией, планируемое освобождение немецкими войсками Беларуси и Украины поставило в неопределенное положение вопрос о белорусско-украинском сотрудничестве. Украинской стороной ставится под сомнение деятельность Белорусской торговой палаты, вопрос об официальном признании суверенитета Беларуси откладывается, в связи с чем белорусская делегация в начале ноября 1918 года заявляет о прекращении переговоров и уезжает в Минск.

В то же время завершившиеся ничем в сентябре 1918 года украинско-российские переговоры в Киеве и явное нежелание России признавать национальные правительства Беларуси и Украины заставляли последних искать пути сближения между собой. Продовольственный вопрос для Беларуси в то время по-прежнему оставался актуальным, и в Киев была отправлена специальная комиссия во главе с А. Цвикеви-чем и М. Довнар-Запольским для проверки деятельности Белорусской торговой палаты. Комиссия наделялась широкими полномочиями и, проведя реорганизацию работы палаты, предложила в декабре 1918 года заключить торговое соглашение на равных правах с Украинской державой. Но дни

правления П. Скоропадского уже подходили к своему завершению, и с приходом к власти Директории начинается новый этап в белорусско-украинских отношениях. Новым правительством Минск рассматривался как важный объект при налаживании отношений с Польшей и Литвой и как возможный союзник в борьбе с большевиками. В декабре 1918 года БНР обратилась к Директории с просьбой о суде, факт выделения которой осознавался как официальное признание. В начале 1919 года эта сумма была выделена, однако официального признания не последовало.

Таким образом, на создание украинского консульского представительства в Минске влияло множество факторов: от беженского вопроса до геополитической угрозы. Деятельность украинских партий и общественных организаций на территории Беларуси протекала в тесной связи с национальным движением на Украине. Это способствовало более активному объединению украинцев (беженцев и солдат) для защиты своих интересов в различных организациях: радах, громадах. В условиях немецкой оккупации наиболее действенной становится деятельность консульского агентства. Инициатива украинских общественных организаций по открытию консульства в Минске способствовала открытию белорусского консульства в Киеве. Деятельность украинского консульского агентства была разнообразной, но в основном заключалась в решении беженского вопроса и налаживании торгово-экономических отношений между Беларусью и Украиной. ▀

ЛИТЕРАТУРА

1. Вестник комитета Западного фронта. – 1917. – № 294 (450).
2. Вестник комитета Западного фронта. – 1917. – № 378 (534).
3. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 325. – Оп. 1. – Д. 6.
4. НАРБ. – Ф. 325. – Оп. 1. – Д. 19.
5. Українська Центральна Рада. Документи і матеріали: у 2 т. – Київ, 1997. – Т. 2.
6. Центральный государственный архив высших органов власти Украины (ЦГАВО). – Ф. 3766. – Оп. 1. – Д. 191.
7. ЦГАВО. – Ф. 3766. – Оп. 3. – Д. 9.
8. НАРБ. – Ф. 325. – Оп. 1. – Д. 8.
9. ЦГАВО. – Ф. 3766. – Оп. 3. – Д. 33.
10. ЦГАВО. – Ф. 3766. – Оп. 1. – Д. 68.